

**МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ОПИСАНИЯ БЫТА ПЕРМЯКОВЪ**

НИКОЛАЯ РОГОВА

Кромъ случаевъ, объясненныхъ при частномъ описаніи одежды, Пермякъ выходитъ изъ дома всегда въ ополскѣ, даже когда на немъ одна рубашка. Пермитская опояска очень замѣчательна. Это тканецъ въ четыре аршина длиною, вершка два-три шириной, выѣдываемый Пермячками изъ шерстяныхъ и льняныхъ нитокъ, бѣлыхъ, синихъ, коричневыхъ и черныхъ виѣстъ, въ перемежку въ основѣ и уткѣ. Отъ этого, несмотря на грубость материаловъ и работы, ополски получаются съ рѣзкими, весьма характерными узорами, разнообразными по величинѣ и фигурѣ. На опояску, къ лѣвому боку, Пермякъ привязываетъ нехитрой работы деревянныя ножомы съ небольшими ножемъ. Ножны съ ножемъ на опоясѣ и огниво на поясѣ — такія принадлежности костюма, безъ которыхъ Пермякъ не выходитъ изъ дома, даже въ гости къ сосѣду. Конечно этотъ обычай остался у Пермяковъ отъ ихъ, древнаго быта, когда они были по преимуществу зѣрловами. Обрусѣлые Пермяки не всегда, а нѣкоторые даже вовсе не носятъ нынѣ ножень съ ножемъ.

Послѣдняя принадлежность мужскаго костюма — рукавицы и шубницы, покупные или домашней работы. Рукавицы бываютъ конинныя или бараны; шубницы покупныя дѣлаются изъ шкуры польскихъ барановъ, домашнія — изъ шкуры овецъ туземныхъ, въ томъ и другомъ случаѣ шерстью внутрь. Домашнія шубницы сверху покрываются синимъ холстомъ или чернымъ сукномъ, а снизу, съ долони — кожей. Рукавицы носятъ въ обыкновенное и праздничное время, лѣтомъ и зимой, но въ послѣднемъ случаѣ съ варегами; шубницы употребляютъ только зимой.

Одежда женщинъ.

Женская рубаха состоитъ изъ трехъ частей: рукавовъ, наставки и становины. Рукава — изъ бѣлаго, иногда изъ пестряднаго волоконнаго или изгребнаго холста. Дѣвики щеголихи ткуть, для рукавовъ холстъ „браний“, т. е. съ разными узорами изъ красной бумажной пряжи. Не рѣдко также, „для басы“, т. е. для украшенія, нашиваются на рукава „наплечья“, — лоскутки изъ волоконнаго холста, вершка четыре длиною, около вершка шириной, выпитыя красными нитками. Въ послѣднее время дочери и жены замѣточныхъ крестьянъ шьютъ рукава изъ ситцевъ красныхъ цвѣтовъ и изъ бѣлаго миткали, для большей важности называемаго здѣсь кисеей. У вседневныхъ рубашекъ рукава дѣлаются узкіе, косые, безъ всякихъ украшеній; у празд-

ническихъ — прямые, въ одну полосу, въ видѣ мышка, съ борами около кисти на концѣ или отступа отъ него вершка на полтора, — чрезъ что конецъ рукава, въ послѣднемъ случаѣ, кажется убраннымъ брыжами. Наставка — это верхняя часть рубашки, отъ ворота до оконечности грудей. Только у замѣточныхъ наставка дѣлается изъ одной ткани съ рукавами; у крестьянъ средней руки, при волоконныхъ рукавахъ, она не рѣдко изгребная. Верхъ наставки, воротъ, „остебенье“, узкій, плотно охватываетъ шею, обшивается холщевой оторочкой, напереди имѣеть маленькую прорѣху. Эта прорѣха въ верхней части у дѣвичьихъ рубашекъ зашивается, а у рубашекъ замужнихъ женщинъ или застегивается запанкой или завязывается нитяннымъ шнуркомъ. Становина — нижняя часть рубашки, начиная отъ наставки: она дѣлается у замѣточныхъ изъ толстаго изгребнаго холста, у бѣлыхъ и ленивыхъ бабъ и дѣвокъ — нерѣдко изъ разныхъ обносковъ; у всѣхъ короткая, не ниже колѣнъ и узкая. Рубашка съ ситцевыми или „кисеинными“ рукавами, а особенно съ такой же наставкой, дорого цѣнится Пермячкой-щеголихой.

Обыкновенная одежда Пермячки — синий дубасъ, — косоклинный сарафанъ, рѣдко волоконный, чаще изгребный, иногда въ глухихъ деревняхъ дубленый, т. е. окрашеный сандаломъ. Только на обруствѣлыхъ дѣвкахъ и бабахъ дубасъ спускается до лодышки, на всѣхъ же прочихъ — не болѣе какъ на четверть закрывается колѣно. Проймы у дубаса дѣлаются всегда изъ одной матеріи со становомъ; по краямъ онъ иногда обшивается кумачемъ, китайкой или ситцомъ. Въ простые дни на Пермячкѣ дубасъ всегда старый, изношенный до дыръ, заштопанныхъ заплатами разной величины и нерѣдко разныхъ цвѣтовъ; также у вседневнаго дубаса задъ иногда старый синій, а передъ новый дубленый, или обратно задъ дубленый, а передъ синій. Въ праздники надается, если не новый, то малопоношенный синій дубасъ.

Весьма недавно стали появляться на нѣкоторыхъ замѣточныхъ Пермячкахъ китайники. Китайникъ — тоже косоклинный сарафанъ изъ голубой или зеленой китайки съ холщевою подкладкой, иногда обшитый простенькими бумажными кружевами — въ одинъ рядъ у ворота и въ два ряда вдоль груди до подола, съ проймами, отороченными кумачемъ или саржей. Китайникъ составляетъ великую роскошь и служить признакомъ большаго щегольства Пермячки, особенно незамужней. Невѣсты вѣнчаются всегда въ китайникахъ, бѣлыхъ, если не въ своихъ, то во взятыхъ на поддержку у сосѣдокъ.

Но крайнюю, высшую степень щегольства и роскоши Пермячекъ составляютъ ситцевые сарафалы, изрѣдка встрѣчающіеся нынѣ на обруевшихъ дѣвкахъ и на молодушкахъ¹⁾). Ситцевые сарафаны дѣвки заводятъ себѣ сами, на деньги, выработанныя въ повольныхъ работахъ. На сарафаны употребляются обыкновенно ситцы прікихъ красныхъ цвѣтовъ, всегда самые дешевые. При ситцовыхъ сарафанаахъ носятъ рубашки съ бѣлыми миткалевыми или волоконными браными рукавами. Въ деревняхъ, удаленныхъ отъ сель, не настала еще потребность носить сарафаны, хотя у многихъ есть къ тому средства. Деревенскую дѣвку нельзя заставить надѣть сарафанъ, котораго она стыдится и боится.

По верхъ дубаса, китайника или сарафана, Пермячки носятъ запонъ, — передникъ, совершенно отличный отъ мужскаго. Онъ имѣть форму четырехугольника около аршина длиною, въ одну полосу холста шириной, съ оторочкой и завязками вокругъ талии на верхнемъ краю; бываетъ „пропускной“, цѣльный волоконный бѣлый или синеный, и составной, изъ синихъ обносокъ; повязывается напереди, пониже грудей. Подоль бѣлаго волоконного запона дѣлается съ узорами изъ красной пряжи и съ вырѣзками. Волоконный запонъ надѣвается только по праздникамъ, а изъ обносокъ — ежедневно, въ пору сушки и ухода за скотомъ. Кромѣ волоконного праздничного запона, почти у каждой взрослой Пермячки есть еще запонъ ситцевый ярко-красного цвѣту, такой-же длины какъ и волоконный и въ одну же полосу шириной. Онъ надѣвается во всѣ праздничные дни при выходѣ въ люди. Этими запонами началось употребленіе между Пермяками ситцовъ.

По всякому верхнему платью Пермячка стягивается поясомъ, называемымъ *покромкой* (*покрѣб*), завязывая узель назади или на правомъ боку. Покромка ткется дома изъ тѣкъ же матеріаловъ, какъ и мужской тѣльникъ, по длиниѣ — четвертей въ двѣнадцать-четырнадцать. На поясѣ сзади у Пермячки виситъ всегда ключъ отъ коробки съ имуществомъ.

Всегдашній домашній головной уборъ замужней Пермячки есть *шамшура*, покупная или своей работы, изъ кумача или изъ желтой саржи. Это особой формы новойникъ или чепецъ. Задняя поверхность шамшуры покупной бываетъ испещрена узорами

изъ крупнаго бисера или стекляруса, а домашней работы — вышита также фигурно — по саржѣ синими, по кумачу бѣлыми нитками. Пермячка не оставляетъ шамшуру ни на шагъ отъ себя; она всегда съ ней — и днемъ и ночью, и на работѣ и въ постелѣ.

При выходѣ изъ дома въ церковь, въ гости, въ поле, на работу, Пермячки замужнія по шамшуру повязываютъ всегда голову *холщевымъ платкомъ* своего издѣлія или бумажнымъ покупнымъ. Платокъ домашней работы есть ни что иное, какъ бѣлая волоконная холстина отъ одного до полутора аршинъ въ квадратѣ, бумажный покупный — всегда красный, обыкновенно очень дешевый. Въ глухихъ деревняхъ бумажный платокъ большая рѣдкость; два-три такихъ платка даютъ взрослой дѣвкѣ название щеголихи-невѣсты. Дома, въ зимнюю пору, выходя по хозяйственной нуждѣ на улицу, Пермячка повязываетъ голову, вместо платка, грязными обносками дубаса или другими черными трапками. Платки — покупный и волоконный своеобразный — носятъ иногда и на шеѣ, но никогда дома, въ избѣ, а только при выходѣ въ люди.

Невѣсты, идущія къ вѣнцу, и замужнія женщины, въ большие праздники, накрываютъ голову *шелковой фатой*. У весьма не многихъ, дочерей зажиточныхъ Пермяковъ, есть *шовловы ленты*, столь обыкновенные у русскихъ дѣвушекъ.

Дѣвицы-невѣсты и жены богатыхъ крестьянъ носятъ на шеѣ или поверхъ платка и шамшуры на головѣ, не дорогія, цвѣтомъ красный или желтый *шерстяныя шали*. При этомъ надо замѣтить: платки и шали Пермячки носятъ на головѣ нѣсколько отлично отъ окрестныхъ русскихъ. Ими онѣ закрываютъ только заднюю часть головы, два конца опускаютъ внизъ по шеѣ и, обернувъ кругъ на ея, связываютъ ихъ назади, по спущенному третьему концу треугольникомъ сложеннаго платка. Маленькие бумажные платки дѣвки также накидываютъ на заднюю часть головы, но только концы связываютъ напереди подобно русскимъ. Иногда бабы-щеголихи, въ праздники, дома носятъ платки такъ: складываютъ ихъ узко, не шире четверти, и, положивъ наверхъ головы, завязываютъ концы назади, какъ дѣвки ленту, оставляя открытою заднюю, украшенную стеклярусомъ, поверхность шамшуры.

Старухи-Пермячки, вместо платка или шали, носятъ на головѣ *полотенца* съ узорчатыми концами, завязывая ихъ также какъ платки.

¹⁾ Молодушки называются недавно вышедшія замужъ

У каждой Пермячки, отправляющейся въ церковь или въ гости, непремѣнно бываетъ въ рукахъ *ширинка*, — это бѣлая волоконная холстинка, въ аршинъ или два длиною, въ поларшину ширинкою, всегда браная, иногда кромѣ того украшенная фигурными вышивками изъ бумажныхъ красныхъ нитокъ.

Зимой, о праздникахъ, Пермячки носятъ на рукахъ *исподни*, *перчатки* и *шубицы*, домашнаго издѣлія. Исподни и перчатки вижутся изъ бѣлой и черной овечьей шерсти, первыя однопалые, а вторыя — пятипалы; шубицы — овчинные рукавицы, какъ и мужскія, шерстью внутрь, — покрыты съ ладони кожей, сверху домашнімъ сукномъ, китайкой, или синенымъ волоконнымъ холстомъ. Для лѣта, разумѣется, странно видѣть женщину въ легкомъ праздничномъ нарядѣ, иногда довольно порядочномъ — и въ шубницахъ, — какъ не рѣдко дѣлаютъ бабы, за цемѣнѣемъ перчатокъ; но таковъ обычай, такова — мода! Великое дѣло — свой вкусъ!

Принадлежности обуви и самая обувь Пермячекъ суть: *онучи*, *пагаленки*, *чулки*, *лапти*, *пимы*, *коты* и *башмаки*. Женскія онучи и пагаленки или чѣмъ не отличаются отъ мужскихъ и употребляются также въ холодную и ненастную погоду при выходѣ на работу; въ теплую же и хорошую погоду Пермячки ходятъ на босую ногу. Для простой, будничной поры, зимой шьются чулки изъ чернаго домашнаго сукна, для праздничной, зимой и лѣтомъ, изъ синяго своеобразнаго, или же покупаются вязаные, также синіе, отъ русскихъ торгашей. У немногихъ сельскихъ щеголихъ, дочерей и женъ зажиточныхъ мужиковъ, встрѣчаются праздничные чулки, вязаные изъ льниныхъ крученыхъ нитокъ, *бѣлѣвые*⁴. Женскіе лапти всегда съ опушками и красными поясами (*воль*). Пояски ткутся дѣвками Пермячками изъ окрашеной мареною пряжи. Ими, во время свадьбы, невѣсты дарять всѣхъ, кого случится. Пимы носятъ Пермячки зимой въ дорожахъ и на дальнихъ домашніхъ работахъ. Они имѣютъ обыкновенную известную форму, валяются Пермяками-ремесленниками изъ бѣлой или черной овечьей шерсти. Коты и башмаки — обувь праздничная, встрѣчаемая не вездѣ и не на всѣхъ Пермячкахъ: ихъ носятъ только дочери и жены зажиточныхъ сельскихъ мужиковъ. Дѣвки предпочитаютъ башмаки, а бабы коты. И коты и башмаки покупаются на базарахъ. Коты совершенно сходны съ мужскими. Башмаки бывають всегда глубокіе, иногда съ каблучками, подбитыми бляхами въ формѣ подковонъ. Башмаки съ бляхами носятъ исключительно одни дѣвки-щеголихи

изъ желанія больше нравиться стукомъ каблучковъ въ пляскахъ на игрищахъ.

Лѣтомъ Пермячки выходить со двора въ *шабурахъ*, большою частью на распашку, рѣдко опоясавшись. Женскій шабуръ сходенъ съ мужскимъ, но отличается тѣмъ, что у него назади больше борѣвъ, бываетъ короче, не ниже колѣна, напереди застегивается одной-двумя пуговицами или завязывается нитяными завязками.

Зимой шабуръ замѣняется обыкновенно *зипуномъ*, точно такимъ же какъ и мужской. Новый синій зипунъ (иначе *кафтани*) въ большемъ почетѣ у бабъ и дѣвокъ. Носять зипунъ всегда съ опояской.

Жены зажиточныхъ Пермяконъ, зимой о праздникахъ, на свадьбахъ, носятъ еще *шубы*. Они бывають длиною ниже колѣнъ, безъ воротниковъ, сверху всегда крытыя китайкой или синимъ волоконнымъ холстомъ. По шубѣ обыкновенно опоясываются.

На домашнія работы Пермячки выходить большою частью въ мужскихъ старыхъ шабурахъ, тяжелкахъ, полушибукахъ.

Женская опояска такая же какъ и мужская, но всегда тоньше и лучше сдѣлана.

Пермячки, особенно дѣвки, имѣютъ большое пристрастіе къ *ожерельямъ* или *бусамъ*, *серѣямъ*, *кольцамъ*, *перстнямъ* и *ленточкамъ*. Всѣми этими вещами они украшаются о праздникахъ, на помочахъ и свадьбахъ, а нѣкоторыми напримѣръ: кольцами и серьгами, и въ простые дни. Ожерелье Пермячки составляютъ двѣ-три, много четыре нитки крупнаго бисера или простенькаго стекляруса. Оно чаще встрѣчается на дѣвкахъ, рѣдко на замужніхъ. Серги бывають мѣдныя или оловянныя, иногда со стеклянными подвесками. Ихъ начинаютъ носить съ-измала. Кольца и перстни — мѣдные и оловянные, посѣдѣніе со стеклянными вставками. Ими украшаются дѣвки, а иногда и парни, съ пятнадцати, шестнадцати лѣтъ. Щеголихи и щеголи надѣваютъ по двѣ, по три штуки на руку, преимущественно на лѣвую. Страсть къ кольцамъ и перстнямъ у мужчинъ и женщинъ продолжается лѣтъ до сорока. Ленточки шелковыя, красныя и голубыя, всегда очень узкіе, дѣвки начинаютъ носить со вступлениемъ въ возрастъ невѣсть. Пермячки уважаютъ въ ленточкахъ не доброту, а яркость красокъ и узоровъ, потому и носятъ ленточки всегда очень дешевыя.